

Виктория
Боровская

Балуша

0+

Виктория Боровская

Балуша

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63628332

SelfPub; 2020

Аннотация

Это история о том, как семья обогатила и разнообразила свою жизнь, приютив и вырастив бездомного щенка. Цикл историй о щенке по кличке Балуша может оказаться интересным как для детей, так и для взрослых. Рассказы несут в себе заряд доброты, юмора и оптимизма, создают уютную семейную атмосферу, учат любить жизнь.

Содержание

Глава 1. Появление щенка в доме	4
Глава 2. Выбор имени	8
Глава 3. Потеряшка	12
Глава 4. Друзья	15
Глава 5. Новый год	17
Глава 6. Гололед	19
Глава 7. Гроза	21
Глава 8. У ветеринара	23
Глава 9. Непослушание	26
Глава 10. Страшная история	31
Глава 11. Зимняя история	34

Виктория Боровская

Балуша

Глава 1. Появление щенка в доме

История эта началась несколько лет назад. Стоял холодный декабрьский день. Снежное одеяло укутало весь поселок и улицу Снежную, на которой в окружении сосен и зарослей можжевельника приютился дом номер 25, где и будут происходить события.

Семья занималась обычными субботними делами: папа путешествовал по просторам интернета, мама колдовала на кухне со своими подружками, кастрюлями и сковородками, которые то и дело побрякивали и постукивали, будто перекликались. Дочь Саша сидела за уроками. Сегодня ждали бабушку, чтобы всем вместе выехать в город в драматический театр на вечерний спектакль. «На то и выходной дается, чтобы выходить из дому», – говорила мама, которой уже порядком надоела домашняя рутина и которая обожала театр. Папа ей не возражал, но между театром и интернетом выбрал бы последний.

Вскоре раздался шум открывающейся двери: бабушка вошла в прихожую, как снежная буря, принеся с собой потоки морозного воздуха, снег на шубе и шапке, и, взрывая

тишину, своим громким дикторским голосом объявила:

– И что сидим? Даже не видим, какой гость пришел?

– Это ты, бабуля, гость, что ли? – удивилась Саша, помогая бабушке повесить шубу на высокую вешалку. Саша была девочкой высокой, успешно занималась волейболом, и домашние часто просили ее сделать то, до чего сами не дотягивались: разместить одежду повыше, достать чашки с верхних полок буфета и т.д.

– Да я не о себе говорю, выйдите на крыльцо, там щенок прибился, маленький такой, чумазый и, кажется, больной: дрожит-трясется весь.

Мама с Сашей сразу бросились на крыльцо, даже забыв накинуть куртки. И действительно под скамейкой, забившись в угол так, что только глазки бусинками блестели, сидело жалкое существо и мелко дрожало. Существо было такое тщедушное и грязное, что к нему страшно было прикоснуться.

Мама взяла тряпку, осторожно обернула ею щенка и вытащила его на свет. Щенок испуганно взвизгнул. Вблизи он оказался еще более жалким и беспомощным: не слишком давно купированные хвост и уши сохраняли следы крови, ребра торчали, неуклюже выпирая из боков, поросших сероватой редкой шерстью. В общем, никаких чувств, кроме жалости, щенок не вызывал.

– Вот это гость, – удивился подоспевший папа. – Что же с ним делать? Покормить, конечно, надо, а потом куда его

деть? Не домой же брать?

Все домочадцы многозначительно промолчали. Дело в том, что семья уже год жила в загородном доме, куда переселилась из городской квартиры, и мечтала завести собаку. Но нужный пес как-то не подворачивался, к тому же, ситуация осложнялась тем, что родители часто уезжали то в командировки, то в путешествия, куда брали с собой и Сашу. Поэтому вопрос о собаке как-то откладывался.

Семейный совет по поводу щенка длился недолго. Через пару минут все единодушно решили щенка покормить и, если он захочет уйти со двора, отпустить его на все четыре стороны. А если останется, то уже потом и решать, что с ним делать. Малышу вынесли вареное яйцо, которое он проглотил целиком, не жуя. Кажется, он даже не почувствовал вкуса того, что он съел.

– И что это было? – говорил его взгляд. – Еда? Практически та же участь ждала сырник и кусок колбасы.

Через час семье нужно было выезжать в театр. Когда ворота закрылись за машиной, щенок все еще был во дворе, он снова вскарабкался на крыльцо и улегся на коврик, который ему заботливо оставила Саша под скамейкой.

Вечерний спектакль длился как никогда долго для мамы и Саши и даже показался неинтересным, так как все мысли их были заняты щенком. «Скорее бы домой,» – думали они. Папа привычно посапывал в темноте, просыпаясь иногда от резких звуков. Наверное, дело было в особенном театраль-

ном колдовстве, которое всегда действовало на него. Бабушка с критичным интересом следила за тем, что происходит на сцене, с неудовольствием рассматривала авангардные декорации и возмущенно чихнула, когда актер так сильно потрянул плед, что до нее долетела пыль.

И вот машина осветила фарами долгожданный двор, на котором... щенка не оказалось. Не оказалось его и на коврике на крыльце.

– Ушел, – с горечью сказала Саша, – надо было его в доме оставить. Походили по участку с фонариком, искали, позвали, посвистели – никого. И вдруг из-за можжевелевого куста возле гаража раздались какие-то звуки. Мама раздвинула ветки – и в столбе фонарного света знакомо заблестели черные глазки-бусинки.

– Ты дождался нас, какой молодец! – бросилась к щенку Саша.

В тот же вечер в теплом сарае щенку, имени у которого еще не было, устроили спальное место из ящика и старой овечьей шубы. Щенок с аппетитом поужинал кашей и сладко уснул, растаяв от тепла снаружи и внутри своего маленького тельца. Так началась его жизнь в загородном поселке на улице Снежной.

Глава 2. Выбор имени

Щенка быстро преобразила забота и любовь. Из маленького, жалкого, тщедушного существа он превратился в упитанного веселого красавчика с золотистой шерстью, очень подвижного и жизнерадостного, порой до безумия. Видимо, перенесенные страдания и лишения позволили ему сравнить ту жизнь, которая осталась в далеком голодном прошлом, и настоящую, полную радостей и вкусов, а главное – любви. Щенок ощущал бесконечную радость от всего, что его окружало теперь: мягкого пушистого коврика, миски с вкусным кормом, резиновой игрушки, мячика и, конечно же, от ласки добрых рук.

И так побежали без оглядки дни Балу. Ах да, Балу – так его назвали. Почему Балу? Во-первых, очень уж похож был щенок на медвежонка Балу из мультика «Маугли». Во-вторых, слова «Балу» и «баловень» – однокоренные, а в-третьих, какое замечательное уменьшительное имя получилось – Балуша, ласковое, круглое, озорное, как и сам щенок.

Щенок рос, крепли и вытягивались его лапы, благородной становилась осанка, появился первый лай. Кстати, Балу долго не лаял, и все думали, что, возможно, он принадлежит к той редкой породе немногословных собак, которые не спешат оглашать округу пустым лаем. Но однажды на прогулке пес заметил в кустах человека, который от кого-то прятал-

ся. Это очень не понравилось щенку. Прятаться, скрываться, делать что-то исподтишка нельзя, посчитал пес и залился громким басистым лаем.

– Вот это уже характер проявляется, – сказала мама. – Молодец, я тоже люблю открытую игру.

– Хозяин дома, – говорили с улыбкой соседи, когда слышали, как Балу охраняет территорию, и совсем не боялись пса. Они часто трогали его холодный мокрый нос, торчащий через решетку забора. Особенно теплые отношения сложились у Балуши с соседом Лёвкой, добрым трудягой парнем, который приподнимал щенка над землей и целовал в нос, за что пес радостно облизывал все его лицо.

Территорию своего участка Балуша освоил очень быстро. Он скоро понял, что бегать можно везде, вот только к огороду нужно подходить только тогда, когда мама не видит. Почему-то она очень сердится, когда находит спрятанную в грядке косточку. Самым любимым местом Балуши на территории участка был небольшой пруд, который находился возле старой бани. В нем водилось множество мелких и очень прожорливых рыбешек, которые сбивались в стайки, когда их подкармливали хлебом, и издавали какие-то особенные, чавкающие звуки. Крошки хлеба ловились ими почти на лету. Балуша не мог спокойно смотреть на то, как едят рыбы, он пытался отобрать у рыбешек хлеб и часто в азарте сваливался в воду. Увесистый животик тянул ко дну, обрезанные уши тоже от воды не защищали, с усилием щенок проплывал

несколько метров и рывком выпрыгивал на берег, затем долго отряхивался, радуясь своей победе над стихией. И улыбался. Вы ведь знаете, что собаки действительно умеют улыбаться, растягивая отвисающие брюли в милую гримасу.

Еще одним интересным для щенка местом был соседский курятник, граничащий с забором за баней. Какой же удивительный мир открывался любопытному собачьему глазу в щель забора: и разноцветные куры, и яркие петухи, и важные индюки, и громогласные гуси, и утки – вся эта огромная шумная компания находилась в каком-то постоянном бронзовском движении, но, к сожалению, вне зоны достижения.

– Видит око, да зуб неймет, – говорила бабушка.

– Ишь, к собратьям по разуму стремится, – шутил папа. На такие слова Саша обижалась:

– Что ты! У собаки интеллект трехлетнего ребенка, он все понимает, просто говорить не может.

– Может, наш пес и заговорит через пару лет, – не унимался папа.

Говорить по-человечески – это было что-то из области фантазий, но вот эмоции человеческие пес запросто угадывал: когда кто-то веселился, он был тут как тут, чтобы разделить радость, а когда кто-то грустил или плакал, всегда рад был присесть рядышком, дотронуться теплым бочком,

уткнуться носом, слизать слезку.

В общем, появление в доме Балуши настолько преобразило жизнь всей семьи, что и описать сложно. Хотя нет, легко, только одним словом – счастье.

Но счастье, как известно, не бывает безоблачным. Вскоре появилась одна проблема, которая несколько омрачила и усложнила жизнь семьи. Дело в том, что в собаке оказалась сильна двигательная память, и щенок, который в раннем детстве был бродягой, не забыл своего привычного образа жизни. При каждом удобном случае он вырывался со двора и шел бродить по деревне. Любопытство тянуло его в неизведанный мир, шумный, разнообразный и загадочный.

Глава 3. Потеряшка

Свой первый уход из дома Балуша совершил тогда, когда все разошлись по своим делам, а щенок, видимо, от скуки, а может, от отчаяния («Помогите, меня одного дома оставили!») пролез сквозь решетку забора (и как он там не застрял?) и уселся прямо на проезжей части дороги. Машины объезжали его, сигналили, а он сидел на хвосте, выставив на обозрение голый животик, и сохранял спокойствие. Сколько времени длилось это безобразие – неизвестно, но мама в конце концов об этом узнала. Дело в том, что маму хорошо знали в поселке, так как она работала в местной школе. И одна из мам, которые приходят в школу забирать детей из продленки, сообщила вахтеру: «Передайте Виктории Владимировне, что ее щенок сбежал из дома и уселся прямо посреди дороги». Быстрая мама через 10 минут оказалась возле дома. Щенок все еще сидел на дороге. Подхватив негодника под мышку, она затащила его в дом и приказала сидеть тихо. Мама говорила всегда таким тоном, что ее слушались даже хулиганы, поэтому и Балуша, пристыженный, поплелся в угол.

Вскоре случай с побегом повторился, но уже в более крупном масштабе. Балушу можно было понять: как можно сидеть дома, когда засветило яркое весеннее солнышко, а отверстия между прутьями решетки были слишком велики для

маленького тела, также как его любопытство и тяга к странствиям. Прощай, дом! И несмышлениш исчез за углом.

Когда семья вернулась вечером домой, щенок не бросился навстречу. Исчез? Украли? Заболел? Все бросились на поиски: обошли весь дом, весь участок. Проверили у соседей. может, к соседским собакам в гости заглянул. Все зря. Щенка нигде не было. Прошло два дня. Щенок не возвращался. Мама с Сашей потеряли покой и сон. Папа тоже переживал, но виду не подавал. Поиски в поселке и за его пределами не дали результатов. Тогда Саша разместила объявление о пропаже щенка в соцсетях, а также фотографию собаки. Со всех уголков города посыпались объявления и звонки неравнодушных людей, которые видели собаку очень похожую на Балусу. Мама верила всем и носилась на машине из района в район, но безрезультатно.

– Тетенька, – кричали дети, – собачка светленькая была, без хвоста и без ушей?

– Да, да, – обрадованно кивала мама.

– Побежала воон туда, кажется, – неуверенно прибавляли они.

И вот однажды поздним вечером, когда надежда уже почти исчезла, раздался звонок мобильного телефона.

– Кажется, ваша собака у нас. По приметам подходит. А какой ошейник, плетеный косичкой?

Мама облегченно выдохнула. Слава Богу, нашелся!

– Ура! Приедем сейчас же. И все быстро засобирались.

Машина ловко прошла по бездорожью и выехала на узкую улочку в соседней деревне. Далеко же ушел беглец, почти за пять километров. Желтоватый свет фонаря слабо освещал деревенский двор. У калитки на цепи сидел старый пес и равнодушно поглядывал на маму с Сашей. Чуть дальше, тоже на цепи, сидела собака, но свет не доходил до нее.

– Балу, – позвала мама. И на свет виновато выполз грязный щенок. Нет, он не бросился к хозяйкам с радостным визгом. Как будто осознавая свою вину, он притаился, лежа на земле, положил морду на лапы, прижал и без того крошечные уши и хвост, весь как-то уменьшился в размерах и застыл на месте, ожидая, видимо, расправы.

Сколько криков радости, вздохов и даже слез услышал и увидел старый пес, который наблюдал всю эту встречу. Чумазого беглеца перенесли в багажник машины, отвезли домой, отмыли, высушили, пожурили и... простили. А что же еще можно было с ним сделать? А с парнем, который нашел и задержал беглеца, семья по-настоящему подружилась. Как хорошо, что на свете много добрых и отзывчивых людей!

Глава 4. Друзья

В жизни каждого человека очень важен друг. Собака, как известно, тоже является другом человека. А кто же является другом собаки? Хозяин, прежде всего. Уже давно известны результаты исследований о том, что собака воспринимает хозяйскую семью как стаю и своим внутренним чутьем определяет вожака стаи. Когда Балуша был маленьким, он четко для себя определил, что мама у него – кормилица, Саша – подружка для игр, а папа – лидер и хозяин дома. С папой он мог, конечно, и побаловаться, и поиграть, но все-таки папино слово было последним и решающим. Но, взрослея, Балуша начал претендовать на роль лидера в семье, пытаясь отодвинуть папу на второе место: то в его кресле устроится и свернется там клубочком, то неуклюже разложит свои шершавые лапы у папы на груди, когда тот устроится на газоне, чтобы погреться на солнышке, то заберется на водительское сиденье в машине и положит лапы на руль, подражая хозяину. Но папа спокойно и аккуратно указывал псу место и восстанавливал нарушающееся время от времени равновесие.

Балуша рос очень общительным, и вскоре у него появились друзья-собаки. Звали их Багира и Шерхан, и все трое они словно вышли из сказки Киплинга. Хозяева всех собак были хорошими приятелями и часто совершали длинные прогулки в местном живописном лесу. Из трех собак образо-

валась самая настоящая стая, где пальму первенства взял самый старший и сильный – алабай Шерхан. Когда хозяин вел Шерхана на поводке, то было ощущение, что все происходило ровно наоборот: алабай тянул своего непокорного хозяина вперед, а тот сопротивлялся. Балу был меньше Шерхана, но подвижнее, быстрее. Поэтому часто, когда собаки устраивали поединки, чтобы померяться силой, Балу, несмотря на весовое и силовое преимущество противника, так изматывал бедолагу, что тот падал в изнеможении на землю и отказывался продолжать игру. Багира же ни с кем не соперничала, она была мудрой девочкой кавказского происхождения, несла себя гордо и достойно, смотрела на мальчишек-головорезов свысока и даже не помышляла идти на конфликты. Шерхан с нею был галантен, как истинный джентльмен, а Балуша (не то по малолетству и неразумению своему, не то в силу задиристого характера) часто провоцировал Багиру на «побегать и подраться», за что получал по загривку увесистой лапой и быстро успокаивался.

Приятно было смотреть на трех собак в конце прогулки: усталые, грязные, умиротворенные, с языками наперевес, извергая клубы пара, шагая прямо через лужи на дороге, плелись они устало каждый к своему дому, даже не попрощавшись, так как были уверены, что завтра увидятся снова. Только сентиментальная Багира останавливалась на повороте и недолго провожала друзей взглядом.

Глава 5. Новый год

Приближался самый волшебный праздник на свете – Новый год, любимый праздник семьи. Все активно готовились к нему, чем приводили в недоумение щенка: зачем-то принесли пахнущую колючую елку и поставили ее в центре большой комнаты, повесили на нее множество ярких предметов, посадили у подножия странного бородатого деда в красной шубе, который недружелюбно смотрел своим косоватыми глазами. Весь вечер мама была на кухне, и оттуда доносились такие невообразимые ароматы то мяса, обжаренного в грибном соусе, то расплавленного сыра, то чесночной пасты, то свежей зелени, то капустного пирога. Вдыхая ароматы, Балуса расположился на подступах к кухне, на ступеньке, и развесил свои щечки-брюли, которые умильно понимались и опускались в такт дыханию пса. Пес дремал. Но глазки-щелочки внимательно следили за движениями маминых рук. И как только мама намеревалась дать Балусе какой-нибудь вкусненький кусочек, щелочки мгновенно превращались в круглые блюдца. Первым прикатилось любимое лакомство – яйцо, потом появился кусочек мяса, затем ароматный блинчик, было еще что-то, но вот что – Балусе уже и не понял. В общем, Балусе сделал правильный вывод: лучшее место в доме – это место возле кухни.

Наевшись до отвала, Балусе перекатился в зал и улегся

под елкой рядом с дедом в красной шубе, порычал на него немного для порядка, а потом по телу щенка быстро разлилось тепло, и он задремал. И приснилось ему заснеженное поле, по которому он бежит в своем ошейнике и тащит за собой поводок. Сначала бежится ему легко, а потом поводок начинает цепляться за кусты. Щенок берет поводок в зубы и тянет его, сильнее, сильнее, еще сильнее... Раздается грохот. Когда Балу опомнился, елка лежала на полу, а вокруг валялись разбитые шары, из пасти торчала гирлянда, а из-под елки выглядывал противный старик и злорадно смотрел своими косыми глазками.

— Вот неприятность, — с досадой подумал щенок. — Это все бородатый дед виноват.

Глава 6. Гололед

Однажды ранним зимним утром мама спустилась из спальни первой, в полудреме миновала столовую и вошла в комнату Балуши, где он сладко спал на своем коврикe. Мама открыла дверь, чтобы выпустить щенка на улицу. Балу с неохотой поднялся со своего коврика, потянулся, с удовольствием хрустнул косточками, сладко зевнул и поплелся к двери.

– А побыстрее можно? – нетерпеливо сказала мама, съевшись от холодного ветра, ворвавшегося в прихожую. Балу переступил порог, сделал несколько шагов по крыльцу и, смешно растопырив лапы в разные стороны, плюхнулся на живот, клацнув зубами о ступеньку. Сон с мамы как рукой сняло. Сначала она испугалась, а потом поняла, что стало причиной падения, и рассмеялась. Познакомьтесь, гололед! Мама включила уличный фонарь. И ...о Боже, как все засверкало вокруг! Мелкие капельки влаги на ветках туй и можжевельника за ночь превратились в льдинки и сияли в желтоватом свете уличного фонаря, как драгоценные камни. Каждый шаг по траве издавал хруст, похожий на хруст снега. Вчерашняя грязь как-то сразу исчезла, и природа обрела чистый и нарядный вид. Маме захотелось нарисовать всю эту красоту.

Балушу красота природы совсем не удивила и нисколько

не обрадовала. Он быстро сделал свою утреннюю пробежку по участку и осторожно приклепал назад на крыльцо, заглянул в стеклянную дверь: «Впустите в тепло!»

Глава 7. Гроза

У каждого человека есть свои страхи. У всех они разные : кто-то боится темноты, кто-то – летать на самолете, кто-то – бедности, кто-то – одиночества, разлуки с близкими, смерти, наконец. Собака, которая по интеллекту приближается к человеку, тоже имеет свои страхи, но ее страхи более конкретные и, по сравнению с человеческими, более примитивные. Балуша, как оказалось, панически боялся грозы. Древний человек ведь тоже от неумения объяснить явления природы с точки зрения физики не только боялся, но и обожествлял гром и молнию, даже придумал богов, греческого Зевса и славянского Перуна. И хоть современному человеку все о громе и молнии рассказывают уже в начальной школе, какой-то генетический страх при раскатах грома все равно присутствует. Так что же удивляться страху собаки перед величественными явлениями природы?

Однажды летней ночью, когда весь дом погрузился в глубокий сон, за окном разразилась гроза. Сначала поднялся сильный ветер, вдалеке послышались первые раскаты грома, блеснула молния, потом по окнам и крыше забарабанили крупные капли. Дождь лил все сильнее, раскаты грома усиливались, казалось, что грозовая туча нависла именно над домом, где бедный Балуша от паники открыл лапой нижнюю секцию шкафа, где хранилась обувь, вытеснил несколько пар

тапок и кроссовок и защемился в дальний угол, где и проспал до утра.

Утром Саша, обнаружила беспорядок и строго спросила щенка:

– Что это ты натворил, негодник?

А щенок в ответ только виновато посмотрел и поджал свой коротенький хвостик.

Когда гроза разразилась в следующий раз, Балуша был дома и, развалившись на ковре, смотрел телевизор. Именно смотрел, а не дремал под его звуки, как обычно. Дело в том, что на экране шла передача о дрессировке собак, был слышен лай. Балуша не мог смотреть на это равнодушно, он поскуливал, периодически подвывал, подходил к экрану и обнюхивал его, заглядывал под телевизор в надежде найти вход в удивительный мир, где было так много друзей. И вдруг вдалеке послышались раскаты грома. Пес напрягся. Когда громыхнуло второй раз, он оказался в папином кабинете под письменным столом, засунул свою длинную морду за кресло, сжался до микроскопических размеров и мелко задрожал. Его реакция вызвала смех всей семьи. Еще больше смеялись в следующий раз, когда Балуша прибежал прятаться от грозы к папе под одеяло. С налету наскочил он на кровать, сбив одеяло с безмятежно спавшего папы, опять же весь сжался и забился под большую подушку, только купированный хвост остался снаружи. А папа чуть не свалился с кровати не то от неожиданности, не то от смеха.

Глава 8. У ветеринара

Собаки болеют так же, как и люди. Только в отличие от человека, собака не может объяснить доктору, что ее беспокоит, только тоскливо и жалобно смотрит в глаза. Но на то он и собачий доктор, чтобы точно определить, что же беспокоит мохнатое существо.

Однажды весной Балущу укусил клещ. Мелкое насекомое впилося в кожу собаки, насосалось крови и отвалилось. А яд, проникший в кровь, начал делать свое черное дело – отравлять собаку. И если вечером никто из домашних ничего обычного в поведении собаки не заметил, то на утро пес не вскочил, как обычно, навстречу хозяйке, а продолжал тихонько лежать на своем коврикe, уткнувшись мордой в сложенные лапы. Мама попыталась его расшевелить, то он только тихонько заскулил.

Почувяв недоброе, мама потянула пса за лапы: передние лапы с дрожанием поднялись, а задние не смогли – пес рухнул на пол. В испуге мама быстро придумала план действий: вначале быстро позвонила и отпросилась с работы, затем сделала звонок в ветеринарную клинику, чтобы вызвать врача на дом, но врач отказался приезжать, объяснив, что необходимо собаку доставить в клинику, чтобы именно там взять у нее анализы. Мама задумалась: дело осложнялось тем, что Балу весил уже почти 50 килограммов, поднять его на руки

она не могла, а попросить помощи было не у кого, так как дома никого уже не было. Но страх, как известно, увеличивает и изобретательность, и силу. Тогда мама взяла покрывало, перетянула на него пса, соединила концы покрывала и потащила огромный узел с собакой внутри прямо по земле к машине, а потом, собравшись силами, резким рывком забросила узел в багажник. Пес вел себя тихо и при ударе даже не пискнул. Таким же образом был преодолен путь от машины до кабинета врача. Доктор, высокий и худощавый, строго посмотрел на пса из-под очков в золотистой оправе и громко сказал, обращаясь к нему:

– Что же ты тут немощным притворяешься и над хозяйкой издеваешься, не маленький уже, чтобы ездить на руках, а ну вставай быстро!

Громкий строгий голос подействовал на Балущу ободряюще, он встрепенулся и быстро вскочил на все четыре лапы. Доктор воспользовался моментом, чтобы подхватить пса под живот и поднять на высокий стол. На столе Балу как-то сразу обмяк, будто сдался. Ему побрили лапку, сначала взяли кровь из вены, а потом поставили в вену толстую иглу, через которую стали капать целебный раствор из большой бутылки, подвешенной на высоком штативе. Иглу залепили для надежности пластырем. Раствор медленно капал в тело собаки, изгоняя яд, принесенный маленьким зловредным насекомым. Балу заснул, и снилось ему журчание воды, купание, зеленая лужайка и шашлык, стащенный потихоньку с

камина во дворе, и много всего другого, очень приятного.

Когда пес проснулся, мама сидела рядом и гладила его по голове, раствор капал, в комнате было тихо, только размеренно тикали часы в углу.

Через час Балу с мамой уже ехали домой. После капельницы было еще два болючих укола, несколько таблеток, от которых пес упорно отказывался, пока их не засунули ему в пасть силой. Строгий доктор опять заставил его встать на ноги. Было больно, ноги не держали, но до машины пес каким-то чудом дошел.

Когда уже во дворе мама вытащила Балу из машины, тот сразу отполз за кусты и затих. Мама поняла, что Балу хочет побыть один. Его не было видно довольно долго. А когда через четверть часа мама зашла за кусты, она увидела пса, который лежал, свернувшись клубочком, а глаза его были мокрые от слез. Наконец-то, ему стало легче: он оказался дома и смог выплеснуть все свои страхи и переживания.

А мокрые глаза создавали вокруг его глаз подобие темных очков, что делало его похожим на мишку-коалу.

Глава 9. Непослушание

Собакам положено выполнять команды. «Для чего?» – спросите вы. Наверное, для удобства хозяина. Ведь куда проще человеку, чья собака управляема и послушна. И наоборот, бесконтрольное поведение собаки (особенно, если она большого размера) может принести много хлопот и неприятностей: собака может кого-то напугать или, что еще хуже, укусить. Поэтому многие люди обращаются за помощью к профессиональному собачьему воспитателю и дрессировщику – кинологу.

Поскольку семья Балуши жила за городом, и ни одного кинолога поблизости не нашлось, воспитанием пса решили заниматься сами. Собака крупная, нрав ее своевольный, упрямый, темперамент зашкаливает – тут бы и кинологу работы хватило, но раз решили сами, значит, сами. И каждый из членов семьи внес в воспитание пса нечто свое: Саша за вкусняшку быстро обучила его сидеть и давать лапу, а также (хоть и неохотно) ложиться. Папе Балу с удовольствием приносил палку. Причем, бежал за палкой Балу порой еще быстрее, чем палка летела, из-за чего было пару казусов, когда палка догоняла пса и отвешивала ему подзатыльник. Палку пес всегда приносил, но вот отдавать ее категорически не хотел, рычал, все сильнее сжимая зубы. Ну не с зубами же ее вырывать? Папа махал рукой, мол, делай со своей палкой,

что хочешь. Но как только пес видел, что интерес к палке исчезал, он тут же подсовывал ее обратно, будто испытывал терпение человека.

Поскольку мама возила Балугу к ветеринару, именно она приучила его быстро запрыгивать на заднее сиденье машины и аккуратно там размещаться. И не скакать, как было поначалу, по всей машине, а сидеть тихо, высунув морду в окно и поливая его слюной.

Хуже всего Балугу выполнял команды «Ко мне!» и «Рядом!». Вернее, команда «Рядом!» выполнялась только тогда, когда пес был на поводке. Своенравный и хитрый пес подходил к хозяину только тогда, когда это было ему нужно и безопасно. Но как только он видел, что намерения хозяина идут куда-то дальше его желаний (например, предчувствовал, что могут его посадить в будку или сарай), он не подчинялся команде и убегал. Папу это очень злило, а мама, как настоящий педагог, была терпелива и верила, что путем многократного повторения неразумное дитя усвоит правило. Так оно, в общем-то, и произошло. С возрастом Балуга становился все более спокойным и послушным и все чаще подчинял свой необузданный нрав воле хозяина.

Но прежде, чем он подрос и поумнел, произошло несколько случаев, которые доставили неприятности хозяевам. И вот один из них.

Стоял теплый летний вечер, только закончился дождь, вся земля источала ароматные пары.

Семья поужинала на улице под навесом. Бабушка с Сашей ушли в дом заниматься своими делами, мама с папой остались на улице продлить удовольствие за чашечкой кофе. Балю по своему обыкновению лежал под столом и дремал. На соседнем участке играла музыка: к соседям приехали гости. Их не было видно за кустами можжевельника, но было отчетливо слышно каждое слово. Периодически они подзывали собачку, по ее лаю можно было определить, что она небольшого размера. Балю не лаял и на гостей с соседнего участка вместе с их собачкой внимания не обращал. В общем, вел себя достойно. Но когда мама стала убирать со стола, пес как-то забеспокоился, засуетился, заскулил, а потом неожиданно закинул лапы на спинку стула, поднял морду вверх и по-волчьи завыл. Такую картину хозяева видели впервые. Это было что-то странное.

Вдруг мама посмотрела в сторону пруда и увидела там маленькую собачку, китайскую хохлатую, которая безмятежно прогуливалась по берегу и что-то вынюхивала. Наивное существо, видимо, не почувствовав чужой звериный дух, проникло на чужую территорию и находилось под угрозой. Спустя несколько секунд Балю тоже заметил собачонку. Шерсть у него на позвоночнике поднялась дыбом, как гигантский гребень, обрубки ушей опустились, все тело как-то сразу удлинилось и напряглось.

– Нельзя! – грозно крикнул папа. – Стоять!

Какое там «стоять»! В мгновение ока Балю очутился воз-

ле пруда и, вонзив зубы в загривок хохлатой, прижал ее к земле. Раздался пронзительный визг. Все это произошло так быстро, что мама с папой не успели опомниться. Но визг маленькой собачонки привел маму в чувства, и она бросилась на помощь крошке.

– Балу, фу! Нельзя! Ко мне! – кричала мама. Но собака, которая и в спокойном состоянии раздумывала, выполнять команды или нет, в состоянии аффекта была глуха абсолютно. И мама решила действовать радикально – шокировать собаку криком. Она подбежала к Балу и завизжала над его ухом так высоко и пронзительно, что тот от неожиданности на секунду разжал челюсти и выпустил добычу. Минутное замешательство преследователя помогло несчастной жертве скрыться в кустах смородины, а потом прошмыгнуть в можжевельник и скрыться за забором.

Звуки потасовки и крики дали понять соседям, что происходит что-то страшное, вся компания забеспокоилась, стала звать хохлатую. Появившаяся хохлатая своим порванным видом довела хозяйку до слез.

– Сама виновата, – раздался мужской голос, – зачем было отпускать с поводка?

Так инцидент и закончился. Повезло хохлатой. А Балу был наказан и остаток вечера провел в сарае. Хотя, с точки зрения пса, ничего плохого он не сделал, а просто изгонял врага со своей территории. И почему маленькая китайская собачка ему так не понравилась? Наверное, не любит он ино-

стрaнoк.

Глава 10. Страшная история

Бежали дни. Балуша рос и как-то незаметно из упитанного щенка превратился в длинноногого, стройного, поджарого красавца с мощно волчьей шеей и длинной мордой. Осанка гордая, взгляд прямой, бесстрашный. А купированные уши и нос придавали ему еще больше породы. Вот только к какой породе он принадлежал, определить точно никто не мог. Было в нем что-то и от волка, и от алабая, и от азиатской овчарки, и от анатолийского карабаша. Суровая внешность Балу гармонировала с внутренним бесстрашием и силой. И однажды Балуше представился случай проявить свою отвагу.

Папа собрался в командировку в Ригу, и, поскольку были летние каникулы, решил взять с собой Сашу, чтобы показать ей чудесный город, а также заодно и Балтийское море. Мама оставалась дома. Балуша провожал хозяев с беспокойством, суетился вокруг чемодана, засовывал туда нос, будто проверял, не забыли ли чего, поскуливал. Весь следующий день он продолжал проявлять беспокойство, несмотря на то, что мама была дома. Вечером пес с хозяйкой поужинали и уселись бок о бок на крыльчке, чтобы полюбоваться закатом. Все вокруг было тихо и спокойно. Солнце бросало свои последние лучи на гладь пруда. Где-то вдалеке завел свою трель соловей.

Мама взяла планшет и пошла в дом, позвав Балу. Пес с

неохотой поплелся за ней. Ведь с наступлением темноты на улице начиналось все самое интересное: то приходили соседские коты, которых надо было обязательно прогнать, то вдруг появлялся на участке ежик. И тогда уж начиналась настоящая потеха: схватить ежа еще было можно, хотя это было больно, но удержать его в пасти – практически нет. Еж фыркает, шипит, Балу визжит от боли и досады. И все это продолжается, пока из дома кто-нибудь не выйдет и не положит несчастного ежа на совок да и не вынесет его со двора под сосны. Еж полежит минуту, отдышится и, почуввав миновавшую опасность, бросится наутек. А Балу долго будет переживать оттого, что охота не удалась да пасть вся исколота.

Итак, дом погрузился в тишину и сумрак, появились первые звезды. Как вдруг... Балу внезапно встрепенулся и, наострив уши, резко метнулся к двери черного хода. Это была прозрачная пластиковая дверь, через которую было прекрасно видно все, что делалось во дворе. Во дворе в сумраке быстро мелькнула чья-то тень и притаилась за углом. Балу завыл так, что в шкафу зазвенела посуда. Мама зажалась в угол, пытаясь унять сердце, которое готово было выскочить из горла. Несколько секунд длились, будто несколько часов. Набравшись мужества, она сдавленно произнесла:

– Кто там?

Не ответили. Дрожащей рукой мама открыла дверь, Балу мгновенно выскочил во двор, развернув по пути ведро с водой, и скрылся за углом дома. Захлопнув дверь, мама быст-

ро бросилась через темную столовую, чтобы проследить за тенью, и увидела такую картину: через забор пытался перебраться невысокого роста человек, он отчаянно карабкался на него, а Балу, грозно рыча, хватал его за одежду и тянул вниз. Раздался треск, это оторвался кусок одежды, баланс был потерян и фигура, как кукла, перевалилась через забор на улицу. А у Балу в пасти остался кусок ткани от штанов злоумышленника. Долго еще не могли успокоиться пес и его хозяйка, ночь была для них бессонной.

Утром от соседа мама узнала, что вчера вечером мальчишка-подросток, который задержался в гостях у соседа Левки, случайно перебросил мяч через забор дома номер 25 и решил потихоньку забрать его и не беспокоить соседей. Конечно же, он никого и не побеспокоил, разве что самую малость.

Глава 11. Зимняя история

Когда Балу вырос, любое общение с собаками своего пола и возраста стало превращаться в соперничество. Поэтому для избежания инцидентов и конфликтов с соседями хозяева Балу стали всячески ограничивать такое общение. Но не всегда получается так, как хочется. Часто в жизнь как человека, так и собаки, врываются непредвиденные обстоятельства.

Однажды в гости к хозяевам приехали их давние друзья, Лена и Володя, да не одни, а с собакой, лайкой-самоедом Юкки. Зная о существовании Балу, но делая ставку на миролюбивый характер Юкки, они взяли пса с собой. Юкки выпрыгнул из машины и тотчас же деловито направился обследовать территорию. Был он настоящим красавцем: белоснежная густая шерсть блестела и искрилась даже ярче, чем снег на солнце, любопытные глазки излучали радость, а хвост, скрученный колечком, радостно приветствовал мир. Балу тем временем притаился за баней и, ощетилившись, следил за гостем. Затем важно вышел навстречу, Юкки заметил хозяина территории и остановился в нерешительности. Балу зарычал, тогда мама быстро схватила его за ошейник и отправила в сарай. Юкки решили оставить на улице. И когда мама с гостями направилась в дом, чтобы пить чай, произошло вот что: Юкки ступил на лед, которым был покрыт пруд

и начал медленно приближаться к маленькой незамерзшей лунке в самом центре водоема. Видимо, он захотел пить и шел к воде, двигаясь, на самом деле, к смертельной опасности.

Володя на крыльце обернулся, чтобы посмотреть на свою собаку и увидел, как тонкий лед под лапами пса захрустел и начал обламываться. Юкки попытался пятиться назад, но было поздно, тело его не удержалось, он бултыхнулся в ледяную темную воду и исчез под водой. Володя не растерялся, в отличие от мамы и Лены, которые вытаращенными глазами смотрели на происходящее. Он бросился к пруду, на берегу лег на живот, чтобы равномерно распределить вес тела и пополз к лунке, откуда периодически выныривала белая голова, пытаясь вцепиться зубами в хрупкую кромку льда, но все попытки ее были безуспешны. Володя полз мастерски, быстро, ловко, казалось, что он занимается этим каждый день. Добравшись до лунки, он ловко ухватил Юкки за загривок и вытащил его на лед, а потом медленно и осторожно пополз назад, потянув мокрую собаку за собой.

На берегу Юкки вырвался, долго вытрясал влагу из своей густой шубы и ушей. Володя был весь мокрый и в таком же шоке, как и пес. Наверное, он сам от себя такого не ожидал. Надо же, спас собаку от гибели!

Мокрого пса забрали в дом, высушили феном, согрели, покормили. Он успокоился и улегся под столом, за которым гости и хозяйева мирно пили чай. Балу же выпустили из сарая,

но в дом не пустили, мол, все самое лучшее – гостю. Балу не был знаком с человеческими правилами гостеприимства, поэтому ему очень не понравилось то, что его оставили на улице на целых два часа. Он с недоумением нарезал круги по участку, возмущенно лаял и с нетерпением ждал, когда же гость уедет, а он займет свое законное место под столом.